

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.4.2>

УДК 811'161.1'28

ББК 81.411.2-025.7

СУБСТАНТИВНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ РОДСТВА В ЛЕКСИКОНЕ ДИАЛЕКТОНОСИТЕЛЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧИ ЖИТЕЛЕЙ ПОЛИЭТНИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Наталья Анатольевна Стародубцева

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка и документалистики,
Волгоградский государственный университет
natst1981@list.ru, iryas@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье с позиций полевого подхода рассмотрен фрагмент лексикона диалектоносителей, ограниченный субстантивами, характеризующими различные типы кровного и некровного родства. На материале речи жителей полиэтнических территорий Волгоградской области (донских казаков и украинцев – коренных жителей, переселенцев и их потомков) выявлен состав узувальных иokkaзиональных языковых средств, входящих в ядерную и периферийную зоны функционально-семантического поля «Семейные, родственные отношения». Показана их неоднородность и установлены различия экспонентов, отнесенных к собственно ядру, приядерной зоне, ближней и дальней периферии. Анализ субстантивных единиц проводился по четырем критериям (парадигматическому, синтагматическому, эпидигматическому и функциональному) и позволил определить компонентный состав каждого сегмента поля. Средства выражения родства охарактеризованы с позиций их формо- и словообразовательных отношений, валентностных способностей, формально-смысловых связей, стилиевой окрашенности, с учетом регулярности, частотности, специализированности употребления.

Показано содержание элементов разных языков и говоров в лексиконе диалектоносителей: выявлены внутриязыковые и межъязыковые лексические параллели – полные / неполные эквиваленты и аналоги, используемые для выражения анализируемой семантики в речи диалектоносителей. Обнаружено, что в ядерной зоне находится собственно лексика родства, которая обозначает кровнородственные отношения людей по прямой или боковой линии, по нисходящей и восходящей линии; приядерная зона включает термины свойства, то есть лексемы, обозначающие некровное родство, появляющееся у человека вследствие вступления в брак; ближнюю периферию образуют существительные, обозначающие группу родственников или людей, ставших родственниками через брачные связи; дальнюю периферию – имена существительные, обозначающие людей, ставших родственниками через христианский обряд крещения.

Ключевые слова: диалектология, устная речь, лексикон, субстантив, функционально-семантическое поле, ядро, периферия.

В последнее время изучение проблем взаимодействия и взаимовлияния соседствующих культур в связи с миграционными процессами приобретает все большее значение. В новых геополитических условиях особого исследовательского внимания требует язык регионов, в которых компактно проживают представители разных этносов. Лексикон жителей Волгоградской области в местах, отличающихся сложной языковой ситуацией, и факторы, формирующие его, не получили пока достаточного освещения, несмотря на ряд имеющихся в этой области работ [2; 8; 13; 14 и др.].

Исследование, результаты которого представлены в статье, базируется на корпусе записей спонтанных бесед с сельскими жителями и прямого интервьюирования респондентов, сделанных во время полевых диалектологических экспедиций с 2009 по 2014 гг. на территории Иловлинского (с. Большая Ивановка, х. Озерки), Киквидзенского (ст. Преображенская, сел. Завязка, Мачеха, Семеновка, х. Дубровский, Калачевский, Калиновский), Урюпинского (ст. Тепикинская, х. Дьяконовский) районов Волгоградской области, которые характеризуются полиэтничностью и квалифицируются как пункты смешанного проживания русских и украинцев [7; 9 и др.]; язык местных жителей отличается соединением различных диалектных черт [1; 6].

Расшифрованные тексты показали, что в жизни информантов важную роль играет семья: в беседах частотны упоминания о супругах, родителях, родственниках, описания историй замужества, женитьбы и т. д. Семья как уникальный социокультурный феномен служит источником важнейших ценностей, представлений, стереотипов. В связи с этим языковые средства, служащие для репрезентации понятия «семья», приобретают особую значимость, поскольку формируют картину мира индивида и позволяют раскрыть особенности восприятия действительности [11].

Лексика, отражающая специфику семейных связей, достаточно подробно исследована на материале русского литературного языка, различных диалектов, родственных и неродственных языков (см. например, работы: Е.М. Андриановой, А.А. Бурыкина, В.П. Гри-

шуниной, И.Б. Качинской, Л.А. Покровской, В.Л. Рахиповой, А.С. Сидорова, Т.А. Сумниковой, О.Н. Трубачева и др.).

Предметом рассмотрения в данной статье является именная лексика, используемая жителями края для характеристики семейных, родственных отношений. Мы исходим из того, что речь сельчан – донских казаков, украинцев, представителей смешанных семей – отражает взаимовлияние литературного языка, диалектов и просторечия, отличается социально-функциональной и стилистической дифференциацией. Длительное контактирование способствовало появлению в лексиконе коренных жителей, переселенцев и их потомков различного рода лексических параллелей внутри- и межъязыкового характера – дублетов, полных и неполных эквивалентов, аналогов и вариантов [4; 5; 10; 12 и др.].

Массив фактов составляют 1306 случаев употребления субстантивов с семантикой родства. В качестве метода изучения лексикона диалектоносителей используется полевое структурирование [13, с. 39], позволяющее представить иерархию лексических единиц в виде фрагмента модели функционально-семантического поля (ФСП) «Семейные, родственные отношения», состоящего из ядерной, приядерной и периферийной зон. Их конститuentы, вслед за Н.А. Тупиковой, характеризуются по признакам специализированности, регулярности, частотности (подробно о параметрах разграничения компонентов поля см.: [13, с. 40–41]). Описание рассматриваемых лексических единиц осуществлено с опорой на критерии, проявляющиеся при вхождении лексем в различные парадигматические (межсловные), синтагматические (сочетаемость), эпидигматические (формально-смысловые) связи и функциональные отношения, которые выражаются контекстуально [13, с. 40].

Лексемы, участвующие в репрезентации семейных, родственных отношений, выражают базовое типовое значение ‘кто-либо состоит с кем-либо в родственных отношениях’, которое может быть конкретизировано в более частных значениях.

В лексиконе жителей обследованных населенных пунктов данная семантика эксплицируется существительными и субстантивированными прилагательными, прежде все-

го терминами родства и свойства, а также переосмысленными в рамках контекста словами иных тематических групп. При характеристике именной лексики мы опирались на классификацию денотативной сферы «Родственные и семейные отношения», представленную в Большом толковом словаре русских существительных (БТСРС, с. 122–125). Лексика родства и свойства обозначает в лексиконе диалектоносителей отношения, возникающие между людьми в результате кровнородственных и брачных связей, а также в результате совершения христианского обряда крещения. Зафиксированные лексемы распределяются по следующим группам:

– обозначение людей, связанных наличием общих предков (1095 случаев употребления, 84 лексемы),

– обозначение людей по отношению к браку, супружеству (96 случаев использования, 11 лексем),

– обозначение людей, ставших родственниками через брачные связи (60 словоупотреблений, 17 лексем),

– обозначение людей, ставших родственниками через христианский обряд крещения (11 случаев использования, 5 лексем),

– обозначение группы родственников (44 словоупотребления, 7 лексем).

Такое количественное распределение в речи слов указанных групп объясняется экстралингвистическими факторами. Исторически терминология родства и свойства складывалась в условиях существования большой патриархальной семьи. Вместе с ее распадом ушли из активного словарного запаса и те наименования, которые раньше были необходимы для обозначения родственников по разным линиям – по линии кровного или свойственного родства, ближнего или дальнего родства, по признаку старшинства родственников и свойственников со стороны отца или матери, со стороны мужа или жены и т. д. [3, с. 3].

Слова, обозначающие виды родственных, супружеских отношений между людьми и отношение людей к браку (например, *женитьба, замужество, безбрачие, родство, сиротство* и т. п.), в анализируемом материале не отмечены, что может быть обусловлено абстрактным значением данных лексем, не свойственным живой народной речи.

Состав и структура анализируемого поля представлены следующим образом.

Ядерную часть формирует собственно лексика родства, которая обозначает кровнородственные отношения людей по прямой или боковой линиям. Наиболее регулярными, специализированными и частотными средствами выражения кровного родства в лексиконе диалектоносителей выступают, прежде всего, русские лексемы *родители, мать* и *отец*, нейтральные по своей стилистической окраске и являющиеся доминантами образуемых ими синонимических рядов. Данные слова встречаются как в речи казаков, так и в речи представителей смешанных русско-украинских семей. В тезаурусе говорящих при обозначении матери были также зафиксированы следующие субстантивы: общерус. разг. *мама*, разг. *мамка*, лексико-фонематические варианты – донск. диал. *матерь, матря* (БТСДК, с. 278; СДГВО 3, с. 331). В единичных случаях представлены производные от *мама*: ласк. *мамочка, мамушка*. Лексема *мамаша* имеет оценочное значение неодобрительности и встречается при упоминании не родной матери, а сторонней женщины: *Я знаю, што у нас там вон заболел мальчик, такой жэ, наверна, памаложэ маево Вофки, заболел. И у ниво щитали васпаление жэлязы, как раковое у няво щитали. И сколька вот ругали, маладая мамаша тожэ вот разные лимонады, разные красители* (К.П. Скворцова, 1928 г. р., г. Урюпинск). В речи украинцев и представителей смешанных семей отмечен также полный эквивалент к рус. *мать* – укр. *мати*, единично употребление украинизма *ненька* при ласковом обращении к матери (РУС, с. 299). Наличие данных лексем отражает межъязыковое взаимодействие двух близкородственных культур.

Именование мужчины по отношению к своим детям также характеризуется множественностью вариантов в речи жителей обследуемых районов; был зафиксирован ряд лексем, имеющих отличия и стилистического, и генетического плана: *отец* – рус. разг. *папа*, производные от него разг. *папка*, ласк. *папанька, папенька*, единично представлены *папочка, папаня*. В рассказах украинцев переселенцев и их потомков также наблюдается использование украинских эквивалентов: лит. *батько* и разг. *тато*.

Значительное место в речи сельских жителей занимают упоминания о собственных детях, их судьбе, их личных и профессиональных достижениях. В данных случаях употребляются слова, указывающие на кровное родство по нисходящей линии, потомок – родитель: рус. *дети* – разг. ласк. *детушки, детки, детушечки*, укр. *діти*. Для характеристики конкретного лица используются русизмы *дитя, дите* и украинизмы *дитина, дитинка* (РУС, с. 130). Субстантивы *дочь* и *сын* также выступают специализированным и регулярным средством репрезентации родственных отношений, дифференцируя лицо по гендерному признаку. Данные лексемы являются производящими в составе словообразовательных рядов, компоненты которых разграничиваются по функционально-стилевому и эмоционально-экспрессивному признаку: лит., нейтр. *дочь* – разг. *дочка* – ласк. *дочичка*; лит., нейтр. *сын* – ласк. *сынок, сыночек*. В лексиконе представителей украинских и смешанных семей используется украинский эквивалент *дочка́*. Кроме этого, в массиве языковых фактов встретилось окказиональное использование антонимичных диалектных единиц, различающих дочерей по возрасту, – *старшачка* для обозначения старшей дочери и *меньшачка* – для младшей: *У миня дочка училася в Новоаннинске в то время жэ на аграрнома, меньшачка, вышла замуш тут, в нашэ сило. [А если старшая дочь?] Старшачка* (А.В. Александрова, 1936 г. р., х. Калиновский). В словарях донских говоров зафиксированы слова только для указания на старших по возрасту детей – *старшак* (БТСДК, с. 509), (СДГВО 5, 278), *старшуха* (БТСДК, с. 509). По аналогии с существующими диалектными лексемами информант называет младшую дочь.

В речи диалектоносителей при именовании детей в качестве лексических аналогов *сын* и *дочь* нередко используются лексемы *девка, девчонка, мальчишка, парень*: *Я родила четверо, двое остались. Померли мальчишка, дефчонка* (О.М. Бочарова, 1901 г. р., х. Калачевский); *У мами маей была трое нас, девак* (Е.В. Сидорова, 1939 г. р., с. Завязка); *Год без регистрацыи пачти ита жыли, сын радился, месяц была мальчишке, присылают ис сельсавета бумагу*

«придити дитя зарегиструйите» (А.В. Александрова, 1936 г. р., х. Калиновский); *ребята* вместо *дети*: *Трое ребят, Алешиа у миня наследний* (В.В. Черноусова, 1936 г. р., ст. Преображенская). Для обозначения приемных детей информантами употребляется разговорное слово *приемыш* и семантически сближающееся с ним *сирота* (множ. *сиротки*).

При указании на кровное родство по восходящей линии используются общеславянские лексемы, русизмы и украинизмы, разговорные и диалектные формы: *прабабушка, прабабка – бабушка – баба* – разг. *бабка* – ласк. *бабаня*; *прадед, прадедушка – дед* (множ. диал. *дяды*) – *дедушка* – укр. *дід*.

В качестве слов, характеризующих родство по нисходящей линии, в речи носителей русского и украинского языков используются субстантивы *внук* (множ. *внуки*), производные *внучок, внучата, правнук*, для номинации лиц женского пола употребляются *внучка, правнучка*. Контекстуальным синонимом к общепринятому *внук* в рассказах информантов выступает лексический аналог *сопляк*, то есть «маленький ребенок, мальчишка, а потому неопытный, неумелый человек»: *Ах, в музей отдам я тибе! Ты че! У миня и карамысла есть, но ниче ни дам. Ты че, у миня сваи кадры наростут, вот этот сапляк вот, паиол: «Баба, а эта што такое?». Я гаварю: «А эта карамысло».* (А.Я. Артеменко, 1931 г. р., с. Большая Ивановка). В данном случае просторечное слово со сниженной (пренебрежительной) окраской семантически сближается с узуальным термином родства и на основе общего дифференциального признака «возраст лица» становится средством оценочной характеристики потомка.

Для обозначения кровного родства по боковой линии зафиксированы следующие ряды слов: общеслав. *дядя* – разг. ласк. *дядюшка* – укр. *дядько*; *тетя* – разг. *тетка* – разг. ласк. *теточка*. Контекстуальным синонимом к слову *тетя* может выступать в речи носителей говоров и лексический аналог *мамуня*, значение которого определяется в словарях донских говоров как «мама, мамочка» и дается с пометой ласк. (СДГВО 3, с. 326): *Тетка она мне, но мы ее звали мамуня* (Е.Т. Ключкина, 1924 г. р., ст. Тепикинская). Подобное окказиональное словоупотребление указывает на

положительное эмоционально-оценочное отношение сельской жительницы к своей родственнице.

Родство по боковой линии характеризуют также отмеченные в лексиконе диалектоносителей слова *брат, сестра*, производные *сестрица, сестренка*, лексико-фонематический вариант *сястря* (диал.), *племянник* и *племянница*.

Слова, указывающие на наличие общих родственных связей, но не дифференцирующие их, немногочисленны в исследуемом массиве фактов. Для номинации группы людей используются имена существительные *родня, предки*, субстантивированное прилагательное *близкие*: *Ну сват, и ишо радня, блиские, ну и наши блиские* (В.А. Макаров, 1928 г. р., х. Дьяконовский), при указании на конкретное лицо зафиксированы лексемы *родственник* и *родственница*.

Приядерную зону ФСП «Родственные и семейные отношения» составляют термины свойства, то есть лексемы, обозначающие некровное родство, появляющееся у человека вследствие установления брачных связей. Здесь можно выделить группу существительных, обозначающих людей по отношению к браку, супружеству, прежде всего, это базовые лексемы *муж, жена, супруга*. Слова данной семантической группы проявляют в исследуемых текстах специализированность, регулярность, частотность. Анализ лексикона говорящих позволил зафиксировать наличие внутриязыковых и межъязыковых лексических параллелей при репрезентации некровного родства. В качестве синонимичных лексем к обозначению мужа были выделены русское *хозяин* и его украинские эквиваленты *мужик, чоловік* (РУС, с. 310), для номинации жены в речи украинцев был зафиксирован эквивалент *жінка*. Лица, намеревающиеся вступить в брак, названы лексемами *жених* и *невеста*. Характеристика женщины, не вступившей в брак после смерти мужа (БТСРС, с. 123), представлена словообразовательной парой *вдова – вдовица*.

Итак, рассмотренные выше лексемы выступают специализированными средствами обозначения типового значения 'кто-либо состоит с кем-либо в родственных отношениях', соотносятся с рядом лексических па-

радигм кровного или брачного родства, элементы которых регулярно представлены в нашем материале и отмечены во всех трех исследуемых районах. Частотность реализации данной семантики проявляется не только в количественных показателях употребительности слов, но и в активности производных образований, использовании разных лексем данной группы, в широкой сочетаемости, наличии лексических параллелей.

Периферийную зону рассматриваемого ФСП формируют ближняя и дальняя периферия.

Ближнюю периферию ФСП «Родственные и семейные отношения» образует группа существительных, обозначающих людей, ставших родственниками через брачные связи, и характеризующаяся отсутствием широких формально-смысловых отношений и валентностных возможностей. Данное семантическое множество не отличается разнообразием лексем, поскольку многие термины свойства в настоящее время перешли в пассивный словарный запас, их значение нередко вызывает затруднение или путаницу у говорящих. Существование тех или иных семейных связей (а соответственно, и терминов родства) обусловлено внешними обстоятельствами: вступлением в брак и составом новой семьи (диал. *диверь, золовка*, диал. *шуряк*): *Ну, вот яво [мужа] сестры для меня золовки, а брат его был живой, диверь мене был. Кто тебе Юрка с Ягоркой? Шуряки? [А если сестра, была у вас она?] Да Бох ее знает. У меня-та ее не была* (А.В. Александрова, 1936 г. р., х. Калиновский); смертью кого-либо из родителей и повторным вступлением в брак (*отчим, мачеха* и синонимичные им сочетания *неродной отец*, укр. *мати нерідна*): *Тагда сироты, ани ж, я и ни знаю, у нас вроди такова не была, штоб дети без радителей расли. Кто-то у них обизательна был, если мать умирла, то тетка жыла с ними или отец жынился, брал мачеху, а так дети у нас ни хадили* (А.В. Александрова, 1936 г. р., х. Калиновский); *Ну, отец мне неродный был* (В.В. Черноусова, 1936 г. р., ст. Преображенская); *Война кончылась, батько јого и маты нерідна, она мачешанска, приихалы в Мачеху* (М.И. Корчакина, 1933 г. р., с. Семеновка). Наиболее частотны в данной группе сло-

ва, указывающие на круг близких родственников: *зять* и производное *зятек*, *сноха* и синонимичные ей *невестка*, укр. *невістка*, ласк. *невісточка*: *Николы, яку нэвистку привив – заступаюсь тилько за невесток, потому шо чужа девочка пришла, а я своего сына знаю и знаю его недостатки и яки у него успехи. И учу, наоборот, невесточек, як нэ пиддаваться и шоб вин не обижав* (В.Д. Магомедова, 1950 г. р., с. Мачеха). Для репрезентации брачного родства диалектоносители могут использовать сочетания существительных с притяжательными прилагательными: *Она была сынина ево жына, снаха была* (О.М. Бочарова, 1901 г. р., х. Калачевский) и др.; *притяжательные формы имен собственных, характеризующие родство через брачные связи: Он нашэй Вальки муж был. Иван Матвейчевой жыне* (О.М. Бочарова, 1901 г. р., х. Калачевский).

Мать мужа именуется *свекровью*, производным *свекруха* и донск. диал. *свjakры* (СДГВО 5, с. 137): *Ну в общем свjakры меня не хотела* (Р.П. Самоходкина, 1941 г. р., х. Дубровский). Слова, обозначающие родителей мужа / жены, а также характеризующие отношения между родителями супругов (*свекор*, *тесть*, *сват*, *сваха*) представлены в лексиконе носителей русского и украинского языков в единичных случаях. При этом в диалектной речи термины свойства могут смешиваться, например: *Ну, свjakры – это тесть и свекр* (З.М. Рогожина, 1938 г. р., с. Мачеха). В данном случае диал. *свjakры* указывает не на родственника по браку, то есть мать мужа, а на взаимоотношения сватов – отца жены и отца мужа.

К ближней периферии могут быть отнесены имена, обозначающие группу родственников. В исследуемом массиве языковых фактов выделяется прежде всего лексема *семья* и ее украинский эквивалент *сім'я*, в единичных случаях были также зафиксированы субстантивы, характеризующие ряд лиц, объединенных кровной связью: *поколение* и синонимичное ему *колена*, *фамилия*, контекстуальные синонимы (*отцова*) *линия* и (*материна*) *сторона*, например: *Дальнии роцтвиники. Ну, траюрадные. Ани траюрадныи, а мы вот ужэ с ними читвертае калена* (Д.В. Иванова, 1932 г. р., с. Большая Ивановка); *А на ацовой*

линии я ни знаю ни прабабушку, ни бабушку, ни дедушку – ани померли, ани рана померли (А.В. Александрова, 1936 г. р., х. Калиновский).

Таким образом, конституенты ближней периферии отражают признаки специализированности и регулярности употребления языковых единиц при выражении указанного значения, однако отличаются слабой развитостью парадигматических, синтагматических, эпидигматических и функциональных связей.

Дальняя периферия включает группу слов, обозначающих людей, ставших родственниками через христианский обряд крещения, установивших так называемое духовное родство: *крестная*, *крестный*, *кум*, *кума* (мн. кумовья). Данное семантическое единство характеризуется низкой частотностью в лексиконе диалектоносителей, выделенные лексемы используются не во всех исследуемых районах и не проявляют разнообразия межсловных, сочетаемостных, формально-смысловых и функциональных отношений в контексте.

Анализ массива фактов показал, что рассмотренная в рамках предпринятого исследования именная лексика в речи сельских жителей представлена терминами, обозначающими кровное и некровное родство, а также словами и сочетаниями, приобретающими данное значение в контексте. К ядерной зоне функционально-семантического поля «Семейные, родственные отношения» в лексиконе диалектоносителей, проживающих на территориях со смешанным составом населения, можно отнести субстантивы, обозначающие людей, которые связаны наличием общих предков; прядерную зону образуют имена, которые характеризуют вступивших в брак людей, супругов. В зоне ближней периферии находятся существительные, именующие людей, ставших родственниками через брачные связи, либо обозначающие группу родственников, а в зоне дальней периферии – лексемы, обозначающие людей, ставших родственниками через христианский обряд крещения.

Результаты проведенной работы позволяют сделать выводы об относительной закрытости данной группы слов. Тем не менее это не изолированная группа, а часть семантического поля слов, объединенных значением «родство», в котором собственно терми-

ны родства занимают важное место и связаны с остальными единицами этой системы семантическими отношениями. Представления о семье в значительной степени формируют картину мира жителей края, являются немаловажным фактором в определении способов взаимодействия и взаимовлияния близкородственных народов, контактно проживающих на территории Волгоградской области, обнаруживаются в различного рода межъязыковых и междialeктных параллелях в лексиконе диалектоносителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранникова, Л. И. Говоры территорий позднего заселения и проблема их классификации / Л. И. Баранникова // Вопросы языкознания. – 1975. – № 2. – С. 22–31.
2. Бондаренко, О. В. Глагольные средства бытия-существования в лексиконе диалектоносителей / О. В. Бондаренко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2014. – № 3 (22). – С. 17–23. – DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2014.3.2>.
3. Гришунина, В. П. Термины родства и свойства в мордовских (мокшанском и эрзянском) языках : дис. ... канд. филол. наук / Гришунина Валентина Петровна. – Саранск, 2002. – 189 с.
4. Дубичинский, В. В. Лексические параллели / В. В. Дубичинский. – Харьков : Харьковское лексикографическое общество, 1993. – 155 с.
5. Івкова, Н. М. Специфіка функціонування лексичних паралелізмів у мовленні етнічних українців Волгоградської області / Н. М. Івкова, Т. М. Радіонова // Анклавістика : сб. науч. работ. – Горловка : Изд-во ГГПИИЯ, 2010. – С. 78–84.
6. Кудряшова, Р. И. Слово народное. Говоры Волгоградской области в прошлом и настоящем / Р. И. Кудряшова. – Волгоград : Перемена, 1997. – 124 с.
7. Лексикон диалектоносителей в языке региона на территориях смешанного проживания русских и украинцев / под общ. ред. проф. Н. А. Тупиковой. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2014. – 200 с.
8. Нелина, И. А. Функциональная семантика глаголов эмоционального состояния и эмоционально-оценочного отношения в устной речи диалектоносителей / И. А. Нелина, Н. А. Стародубцева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2014. – № 4 (23). – С. 84–92. – DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2014.4.9>.
9. Речь носителей русского и украинского языков в пунктах смешанного проживания населения / Н. А. Тупикова, Д. Ю. Ильин, Н. А. Стародубцева; под общ. ред. проф. Н. А. Тупиковой. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2013. – 68 с.
10. Стародубцева, Н. А. Лексические аналоги в речи носителей русского и украинского языков (По материалам полевых исследований на территориях Киквидзенского, Урюпинского и Иловлинского районов Волгоградской области, Краснолиманского района Донецкой области) / Н. А. Стародубцева // Славянские этносы, языки и культуры в современном мире: материалы II Международной научно-практической конференции. – Уфа ; Велико Търново : РИЦ БашГУ, 2014. – С. 148–153.
11. Тупикова, Н. А. Выражение родственных взаимоотношений в воспоминаниях донских казаков / Н. А. Тупикова, Н. А. Стародубцева, И. А. Нелина // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2014 / Институт лингвистических исследований. – СПб. : Нестор-История, 2014. – С. 626–634.
12. Тупикова, Н. А. Лексические параллели в речи представителей русско-украинских семей как отражение культурно-языковых контактов славянских народов / Н. А. Тупикова, Н. А. Стародубцева // Rosja w dialogu kultur. Tom 1 / pod redakcję K. Dembskiej i M. Głuszkowskiego. – Toruń : Wydawnictwo naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, 2015. – С. 303–317.
13. Тупикова, Н. А. Основные подходы к структурированию лексикона диалектоносителей в пунктах смешанного проживания населения / Н. А. Тупикова // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2013. – № 4. – С. 36–42.
14. Харченко, С. Ю. Ядерные и периферийные ЛСГ прилагательных в лексиконе диалектоносителей (на материале речи жителей поселений со смешанным составом) / С. Ю. Харченко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2014. – № 4 (23). – С. 37–45. – DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2014.4.4>.

СЛОВАРИ

БТСДК – Большой толковый словарь донского казачества. – М. : Русские словари : Астрель : АСТ, 2003. – 608 с.

БТСРС – Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. – М. : АСТ-Пресс, 2008. – 864 с.

РУС – Ганич, Д. И. Русско-украинский словарь / Д. И. Ганич, И. С. Олейник. – 2-е изд., перераб. и доп. – Киев : Радянська школа, 1974. – 880 с.

СДГВО – Словарь донских говоров Волгоградской области / под ред. проф. Р. И. Кудряшовой.

Вып. 1–6. – Волгоград: Издательство ВГИПК РО, 2006–2009.

REFERENCES

1. Barannikova L.I. Govory territoriy pozdnego zaseleniya i problema ih klassifikatsii [Dialects of Late Settlement Areas and the Problem of Their Classification]. *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the study of language], 1975, no. 2, pp. 22-31.
2. Bondarenko O.V. Glagolnye sredstva bytiya-sushhestvovaniya v leksikone dialektonositeley [Verbal means of marking the being-existence in the lexis of dialect speakers]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2014, no. 3 (22), pp. 17-23. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2014.3.2>.
3. Grishunina V.P. *Terminy rodstva i svoystva v mordovskikh (mokshanskom i ehrzyanskom) yazykah : dis. ... kand. filol. nauk* [The terms of kinship in Mordovia (Moksha and Erzya) languages. Cand. philol. sci. diss.]. Saransk, 2002. 189 p.
4. Dubichinskiy V.V. *Leksicheskie paralleli* [Lexical parallels]. Har'kov, Har'kovskoe leksikograficheskoe obshchestvo Publ., 1993. 155 p.
5. Ivkova N.M., Radionova T.M. Spetsifika funktsionuvannaya leksichnih paralelizmiv u muvlenni etnichnih ukraintsev Volgogradskoy oblasti [Specificity of lexical parallelisms functions in the speech of ethnic Ukrainians in Volgograd region]. *Anklavistika: sb. nauch. rab.* [Enclave Studies]. Gorlovka, GDPIIM Publ., 2010, pp. 78-84.
6. Kudryashova R.I. *Slovo narodnoe. Govory Volgogradskoy oblasti v proshlom i nastoyashchem* [The popular word. Dialects of Volgograd region in the past and present]. Volgograd, Peremena Publ., 1997. 124 p.
7. *Leksikon dialektonositeley v yazyke regiona na territoriyah smeshannogo prozhivaniya russkikh i ukraintsev / pod obshch. red. prof. N.A. Tupikovoy* [Lexicon of dialect speakers in the regional language of mixed Russian and Ukrainian residents]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2014. 200 p.
8. Nelina I.A., Starodubtseva N.A. Funktsional'naya semantika glagolov ehmotSIONal'nogo sostoyaniya i ehmotSIONal'no-otsenochного otnosheniya v ustnoy rechi dialektonositeley [The Functional semantics of the verbs of emotional state and emotional evaluative attitude in the oral speech of dialect speakers]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2014, no. 4 (23), pp. 84-92. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2014.4.9>
9. Tupikova N.A., Ilyin D.Yu., Starodubtseva N.A. *Rech' nositeley russkogo i ukrainskogo yazykov v punktah smeshannogo prozhivaniya naseleniya* [Native Russian and Ukrainian speech in the regions with mixed population]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2013. 68 p.
10. Starodubtseva N.A. *Leksicheskie analogi v rechi nositeley russkogo i ukrainskogo yazykov (Po materialam polevykh issledovaniy na territoriyakh Kikvidzenskogo, Uryupinskogo i Ilovlinskogo rayonov Volgogradskoy oblasti, Krasnolimanskogo rayona Donetskoy oblasti)* [Lexical analogues in the speech of Russian and Ukrainian speakers (Based on field research in the territories of Kikvidzensky, Uryupinsky and Ilovlinsky Districts of the Volgograd Region, Krasnolimanskiy District of Donetsk region)]. *Slavyanskie ehntnosy, yazyki i kul'tury v sovremennom mire: materialy II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Slavic ethnic groups, languages and cultures in the modern world: Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference]. Ufa, Veliko Tyrnovo, BashGU Publ., 2014, pp. 148-153.
11. Tupikova N.A., Starodubtseva N.A., Nelina I.A. *Vyrazhenie rodstvennykh vzaimootnosheniy v vospominaniyakh donsikh kazakov* [On nomination of kinships in the memories of the Don Cossacks]. *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniya) 2014* [Lexical Atlas of Russian folk dialects (Materials and Research) 2014]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2014, pp. 626-634.
12. Tupikova N.A., Starodubtseva N.A. *Leksicheskie paralleli v rechi predstaviteley rusko-ukrainskikh semey kak otrazhenie kul'turno-yazykovykh kontaktov slavyanskikh narodov* [Lexical parallels in speeches by Russian-Ukrainian families as a reflection of cultural and linguistic contacts of the Slavic peoples]. *Rosja w dialogu kultur* [Russia in the dialogue of cultures]. Tom 1. Torun, M. Kopernik's University Publ., 2015, pp. 303-317.
13. Tupikova N.A. *Osnovnye podhody k strukturirovaniyu leksikona dialektonositeley v punktah smeshannogo prozhivaniya naseleniya* [Basic Approaches to Structuring the Lexicon of Dialect Speakers in the Regions of Settlements with Mixed Population]. *Izvestiya Yuzhnogo federalnogo universiteta. Filologicheskie nauki* [Izvestiya of Southern Federal university. Philological Sciences], 2013, no. 4, pp. 34-42.
14. Kharchenko S.Yu. *Yadernye i periferiynye LSG prilagatel'nykh v leksikone dialektonositeley (na materiale rechi zhiteley poseleniy so smeshannym sostavom)* [Nuclear and Peripheral LSGS of Adjectives in the Lexicon of Dialect Speakers (based on the speech of residents living in the settlements with mixed population)]. *Vestnik Volgogradskogo*

gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2014, no. 4 (23), pp. 37-45. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2014.4.4>.

DICTIONARIES

Bol'shoy tolkovyi slovar' donskogo kazachestva [Great Explanatory Dictionary of the Don Cossacks]. Moscow, Russkie slovari Publ., Astrel Publ., AST Publ., 2003. 608 p.

Bol'shoy tolkovyi slovar' russkih sushchestvitel'nyh: Ideograficheskoe opisanie. Sinonimy. Antonimy [Great Dictionary of Russian Nouns: Ideographic description. Synonyms. opposites]. Moscow, AST-Press Publ., 2008. 864 p.

Ganich D.I., Oleynik I.S. *Russko-ukrainskiy slovar'* [Russian-Ukrainian Dictionary]. Kiev, Radyanska shkola Publ., 1974. 880 p.

Slovar' donskih govorov Volgogradskoy oblasti [Dictionary of Don dialects of Volgograd region]. Pod red. prof. R.I. Kudryashovoy. Vol. 1-6. Volgograd, VGIPK RO Publ., 2006-2009.

SUBSTANTIVE LINGUISTIC MEANS OF EXPRESSING KINSHIP IN THE LEXICON OF DIALECT SPEAKERS (BASED ON SPEECH OF RESIDENTS FROM MULTI-ETHNIC AREAS OF VOLGOGRAD REGION)

Natalya Anatolyevna Starodubtseva

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of Russian Language and Documentation Studies,
Volgograd State University
natst1981@list.ru, iryas@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The substantives that nominate different types of kinships (by blood and in-law relations) are characterised in the article as a part of dialect speaker lexicon. In the focus of attention there stand lexical-dialectal speech peculiarities of the residents of multi-ethnic areas of Volgograd Region that are analyzed on the basis of the field approach. The author chooses four linguistic criteria (paradigmatic, syntagmatic, epigrammatic, and functional) and reconstructs the constituency structure of every segment of the functional and semantic field "Family and kin relations". The linguistic units of the field under study are distributed among the core and periphery zones. The analysis results contributed to distinguishing sub-standard and occasional language means, identifying their mixed character and presenting markers of allocating word exponents to the core, pre-core, close and far periphery zones. The language means of nominating kinships have been described in their relation to word-building and form-building patterns, valency, formal and semantic relations, connotations, frequency of the occurrence.

The results of the studies demonstrate fusion of elements from various languages and dialects in the lexicon of a dialect speaker. Intralingual and interlingual lexical parallels – full / partial equivalents in the speech of the dialect speakers – have been identified. It has been stated that the words characterizing blood kinship constitute the core zone, they point to primary and secondary, up and down-rising family lines; the semi-nuclear zone includes property nominating constituents, the terms of in-law relations, which describe groups of people by their marriage relations, the far periphery has nouns with relation to the Christian baptismal service.

Key words: dialectology, oral speech, lexicon, substantive, functional semantic field, core, periphery.